

Рождественские истории

Мария Берестова

Под Вифлеемской
звездой

Мария Берестова

Под Вифлеемской звездой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70192750

SelfPub; 2023

Аннотация

Юная принцесса в компании с лучшим другом сбегает с Рождественского пира, чтобы в тайных комнатах дворца отыскать легендарную звёздную диадему- декорации звёздного неба и звёздная тематика- детские приключения в ночном дворце- король в роли так себе воспитателя- в главных ролях – Кая и Се-Крер из романа "Любовь не с первого взгляда" (роман читать не требуется, рассказ полностью самостоятельный)

Мария Берестова

Под Вифлеемской звездой

– Мадемуазель! – Се-Крер галантно склонился к руке фрейлины, целуя пальчики с аккуратным маникюром, по синему фону которого расцветали золотистые блёстки звёзд. – Ваше чувство вкуса безупречно! – немедленно сориентировался он и, воспользовавшись поводом, задержал пальцы прелестницы в своих руках, демонстративно любуясь переливками блёсток.

Фрейлина смущалась, краснела, но – Кая отчётливо это видела – была польщена и получала от комплиментов соловьём распевшегося Се-Крера искреннее удовольствие.

Стало обидно вдвойне: и от того, что ей, как принцессе, не полагалось делать яркий маникюр – а так хотелось! – и что приятель уделяет столько внимания другой.

Се-Крер, впрочем, тратил своё красноречие не ради пустой любви к искусству; совершенно задуриив голову вконец очарованной девице, он добился от неё того, чтобы она, смущённо хихикая и посылая ему кокетливые взгляды, вышла из покоев принцессы, оставив её, таким образом, наедине с визитёром. Совершенно недопустимое этикетом положение вещей – но, конечно, это не заботило ни самого Се-Крера, ни Каю!

– Фух! – с видом человека, хорошо исполнившего свой

долг, Се-Крер рухнул в первое подвернувшееся кресло и деловито начал: – Льдинка, есть дело!..

С этой фразы всегда начинались все её неприятности, поэтому она сухо перебила:

– Ты мог бы не флиртовать с моими фрейлинами столь откровенно!

В тоне её, впрочем, упрёк ощутимо смешивался с обидой, и он эту обиду, конечно, различил.

– Не ревнуй, Льдинка! – дурашливо прижал он руку к сердцу и заверил: – Ты же знаешь, я весь твой! – и снова полным энтузиазма тоном вернулся к своему: – Тут такое дело!..

Кая возвела глаза к потолку, тщаь подавить улыбку. Она уже точно знала, что ввяжется в эту авантюру, в чём бы та ни состояла, но нужно же было показать, что она глубоко осуждает столь нелепое и детское поведение! Ей было, в конце концов, уже целых двенадцать – совсем взрослая барышня! – а ему!.. Ему и вообще -шестнадцать! А ведёт себя, как ребёнок!

– Нам нужно сбежать с Рождественского пира! – пылко посвятил её, меж тем, в детали своего плана Се-Крер.

– Нам? – вежливо приподняла бровки принцесса. – Нужно? – подчеркнула она голосом, что конкретно ей точно ничего такого не нужно.

– Конечно! – он вскочил и яростно закивал, а затем выдал козырной аргумент: – Ты же хочешь найти звёздную диадему принцессы Деи?

– Звёздную диадему? – поражённо вскочила вслед за ним Кая, чувствуя, как сердце замирает от восторга и удивления. – Но как?!

Легендарная диадема, принадлежащая одной из принцесс древности, была воспета балладами – но, Кая была совершенно в этом уверена, в королевской сокровищнице этой дикивинки не было.

Рассиявшись от удовольствия и самодовольства, Се-Крер вытащил из-за пазухи какой-то листок и с видом самым торжественным расстелил его на столе. Оба они незамедлительно склонились над ним – это оказалась карта дворца.

Точнее, не совсем дворца – одного из этажей того самого крыла, в котором жила сама принцесса.

вид на королевский сад

– Откуда у тебя?.. – удивилась Кая, осознав, на что именно смотрит.

Планы дворцовых строений были стратегически важной информацией, которую тщательно охраняли.

Её удивление ещё польстило Се-Креру; выкатив грудь вперёд, он принялся рассказывать, как сперва считал окна на фасаде и мерил шагами внешнюю стену, а потом – с большим трудом и риском выяснял, какие помещения за этими окнами расположены.

Кая слушала его, замерев от восторга и восхищения: ей казалось, что друг совершил просто необыкновенный подвиг.

– Вот здесь! – торжествуя ткнул пальцем в место на карте Се-Крер. – Окна есть – а что за ними? Никто не знает!

Недоверчиво прищурившись, Кая начала всматриваться в чертёж.

В самом деле. Правее сомнительного места были покои для королевских родственников – Кая не раз в них бывала, когда в гости приезжали дальние члены семьи. Левее была столовая и прилегающие к ней подсобные комнаты... Кая нахмурилась: ей всегда казалось, что столовая должна примыкать к одной из гостевых.

Она высказала свои сомнения прямо.

Се-Крер закатил глаза и переспросил:

– А ты из какого окна мандарин кидала?

Кая вспыхнула, осознав, что друг снова использовал её втёмную: он, в самом деле, однажды просил её выбросить ему в окошко мандарин, и она так и сделала, что в своё время показалось ей безобидной и забавной шалостью.

Пронзая Се-Крера гневными и обиженными взглядами, она ткнула в изображённое на карте окно.

– Ну! – торжествуя воскликнул Се-Крер и уверенно ткнул в другое: – А вот из этого твой дядя тогда фейерверком любовался!

Кая уставилась в схему. Спальня дяди должна была замыкать гостевую анфиладу, так что, в самом деле, между ней и столовой оставалось ещё два таинственных окна!

Азарт и предвкушение захватили её с головой, и Се-Крер

вполне увидел это по перемене в её лице и взгляде, поэтому с большим удовольствием принялся раскрывать свой план дальше:

– Так что сбегает с Рождественского пира – и смотрим!

Кая радостно закивала; приключение обещало быть изумительным!..

– Но при чём тут диадема принцессы Деи? – вспомнила вдруг она.

На самом деле, она уже согласна была участвовать в этой аванюре и безо всякой диадемы; но почему-то же Се-Крер про неё говорил!

От довольства собственным умом тот совсем надулся, потом постучал себя пальцем по виску и важно провозгласил:

– Напомни, на что в балладе смотрела в окно её матушка, дожидаясь короля с похода?

– На цветущие каштаны, – растерянно ответила Кая, совсем не понимая, при чём тут это.

Оценив степень недоумения на её лице, он фыркнул:

– Льдинка, не глупи! Где у нас каштановая аллея?

Кая восхищённо ахнула и прижала ладошку ко рту. В королевском саду была всего одна каштановая аллея, и видно её было как раз из гостевых спален и столовой!

– Ты думаешь?.. – задыхаясь от восторга, переспросила она.

– Ну конечно! – эмоционально взмахнул руками он. – Это была её комната, Льдинка!

Сердце Каи понеслось вперёд бешеным галопом.

– И её заперли после её смерти?.. – поражённо догадалась она.

– Ну точно же! – пылко заверил Се-Крер, который уже успел все эти выводы продумать.

Ещё с минуту они обменивались восторгами по поводу открывшейся им тайны.

Безоговорочно было решено, что с Рождественского пира они оба сбегут и отправятся искать вход в таинственную комнату.

...решить было проще, чем сделать.

Нет, Кая, конечно, вовремя отметила, что друг с пира улизнул – кому особо было до него дело?

Но она сидела рядом с отцом, у всех на виду, и просто выйти из-за стола совсем не представлялось возможным. Да и, если честно, совсем не хотелось: после строгого Рожде-

ственского поста представленные на столе яства казались даже ещё более аппетитными! Кае отчаянно хотелось попробовать их все – и особенно сладкое! Повара всегда старались с десертами, чтобы порадовать принцессу...

По совести сказать, после ночной службы ещё и спать ошутимо хотелось – Кая привыкла ложиться в одно и то же время, и сегодняшнее ночное бдение весьма выбивалось из её графика, и ей даже стало казаться, что она уснёт прямо за столом! Как маленькая!

Это, конечно, и было её планом: отпроситься у отца, сославшись на то, что ей очень уж хочется спать. Это было бы естественно, и отец ничего бы не заподозрил; но как же не хотелось признавать перед ним слабость такого рода! Как же ей хотелось восхитить его тем, какая она взрослая, и стойкая, и волевая!..

Кая уныло ковырялась в праздничной тарелке: покрашенная в тёмно-синий керамика вся была расцвечена вкраплениями золотистых звёзд. У них было принято каждое Рождество продумывать декорации в соответствии с какой-то темой, и темой этого года стало звёздное небо.

Это было бесконечно красиво, и особенно Кае нравилось собственное платье – совсем взрослого фасона, из совсем недетской ткани – тяжёлый тёмный бархат! Дети такое не носят! Но отец сказал, что она уже взрослая, и что принцессе можно и нужно подчёркивать свой статус. Ах, если бы ещё можно было ногти покрасить!..

Все дамы двора щеголяли восхитительным звёздным маникюром – и какие между ними споры шли за то, кому какое созвездие достанется!

Кая бы всё отдала, чтобы так же покрасить ногти! И всё равно, с каким созвездием, можно даже выдуманным!

Но – нельзя...

Вздыхнув, она опустила глаза вниз, и тут же улыбнулась: на пальчике сиял подарок отца, совсем взрослое кольцо с настоящим цветным камнем! Отец сказал ей название, но она не запомнила. Удивительный синий камень с маленькими искорками! Действительно похожий на звёздное небо!

Настроение тут же подскочило вверх, и в душе снова загорелся азарт. Се-Крер уже ждал её в холле! Нужно отправиваться!

Она совсем уже было собралась подойти к отцу и произнести заготовленную фразу – о том, что ей ужасно хочется спать, – но тут... принесли десерт!

Кая задохнулась от восхищения. Румяные мягкие вафли в большую клеточку, сплошь покрытые ежевикой и голубикой, и посыпанные сахарными звёздочками!

Она обожала сдобные вафли – но в пост их было совсем нельзя! Конечно же, повара постарались порадовать её тут же, прямо в Рождественскую ночь! И какое красивое у них получилось блюдо, и как оно смотрелось в этих звёздных декорациях!

«Они ведь расстроятся, если вернут нетронутым», – нере-

шительно подумала она.

Огорчать людей, которые искренне хотели её порадовать, очень не хотелось.

«Велю принести ко мне, – твёрдо решила внутри себя принцесса. – Вернёмся с Каем – и поужинаем!»

Мужественно оторвавшись от созерцания соблазнительных вафель, она всё же подошла, наконец, к отцу, и выговорила всё то, что продумала, слегка краснея от мысли, что отец, верно, будет теперь разочарован её слабостью.

Тот, впрочем, отнёсся к словам дочери весьма благоклонно, ещё раз поздравил её с Рождеством, поцеловал в лоб и отпустил.

С облегчением выдохнув – позор остался позади! – Кая устремилась на выход, стараясь не слишком отвлекаться на всю эту праздничную красоту вокруг.

Бог ты мой, даже ёлки каким-то образом покрасили в синий!

Очень хотелось остановиться и поразглядывать поближе, но Кая справедливо решила, что успеет это сделать и завтра, и, упрямо уставившись себе под ноги – впрочем, и там обнаружился ночного цвета ковёр со звёздным узором, – понеслась наружу.

Дамам своим она позволила остаться на празднике, а вот от охраны было деться некуда, та следовала по пятам, и от неё нужно было как-то отделаться. У Каи, конечно, был план. Прихватив зевающего Се-Крера – кажется, он тоже уже все-

рьёз подумывал, что затея того не стоит, и лучше уж завалиться спать, – она помчалась в свои покои. Там, оставив всех за украшенными еловыми ветвями дверьми, прихватила заранее подготовленный подарок: в бумаге сапфирового цвета, с золотой ленточкой.

Вышла, торжественно неся его в руках.

– Я хотела лично обменяться подарками с сестрицей, – пафосно возвестила она стражникам. – Не нужно меня сопровождать, господин Се-Крер вполне справится с этим!

Се-Крер постарался изобразить вид «да-да, я точно справлюсь со всем!» У стражников, возможно, это вызвало скепсис, но они вежливо промолчали.

Подхватив приятеля под руку, Кая решительно отправилась в сторону гостевых покоев, где ныне остановились приехавшие на Рождество родственники. Все они были теперь на празднике, и Кая была уверена, что уговорит служанку пропустить их, чтобы подождать внутри.

На месте, впрочем, их поджидало разочарование: никакой служанки тут не оказалось. Дверь в покои была заперта, и на настойчивый стук никто не отзывался.

– Должно быть, все на празднике, – недовольно сморщила нос Кая.

План рассыпался прямо на глазах. Столовая ведь тоже наверняка закрыта, да и едва ли из неё можно попасть в таинственную комнату – Кая хорошо помнила гладкую стену, которая едва ли содержала в себе двери. Ну, если только со-

всем-совсем тайные – но принцесса подозревала, что за попытку содрать обои им точно достанется на орехи.

В глазах защипало от досады.

Могла бы остаться и вафли съесть!

Се-Крер, впрочем, не собирался сдаваться так рано.

Встав на одно колено, он протянул к подруге руку ладонью вверх:

– Твоё высочество, осчастливь меня орудием преступления! – пафосно попросил он.

Кая, пару секунд моргая в недоумении, наконец поняла, чего он от неё хочет, и принялась выпутывать из причёски шпильки.

Получив желаемое, Се-Крер принялся возиться в замке.

Отложив подарок в сторону, прямо на пол, Кая поудобнее перехватила свечу, стараясь подсветить замочную скважину так, чтобы приятелю было удобнее.

Се-Крер, по случаю прокачавший свой навык взломщика, орудовал шпильками вполне уверенно и деловито. Сдавшись перед его напором, дверь щёлкнула и открылась.

– Ура! – тихо воскликнула Кая, даже чуть подпрыгнув от предвкушения. Приключение выходило на диво прекрасным! Всякие мысли о сне совсем выскочили из её головы.

Сам Се-Крер, видимо, тоже весьма взбодрился азартом. Сунув шпильки в карман – вдруг понадобятся дальше – он забрал у подруги свечу и первым решительно вступил внутрь.

Сперва они таились, боясь наткнуться на спящих слуг и спровоцировать скандал. Наследная принцесса, с непонятными целями вломившаяся в апартаменты своих родственников, пользуясь их отсутствием! Это было бы совсем некстати!

Но никаких слуг внутри не обнаружилось – все праздновали Рождество – и ребята беспрепятственно прошли всю анфиладу.

Наконец, они достигли крайней точки – здесь находилась спальня, ныне занимаемая двоюродным братом короля и его женой. Кая почувствовала себя крайне неловко: спальня была ощутимо жилой. На кровати была небрежно брошена рубашка, со стула свисали чулки... Казалось совершенно неприличным находиться здесь в отсутствие хозяев!

Се-Крера же такие мелочи не беспокоили. Он деловито зажёл ещё несколько свечей, уже имевшихся в канделябре на трюмо, подхватил этот канделябр и принялся рассматривать дальнюю стену.

– Ага! – почти сразу же воскликнул он, обнаружив подозрительный шифоньер, который стоял почему-то не в углу, как положено каждому уважающему себя шифоньеру, а прямо посреди стены.

– Там точно дверь! – радостно воскликнул Се-Крер, чуть не приплясывая от волнения. Загадочная комната была так близка!

Кая, впрочем, его радость не разделила.

– Кай, мы его не сдвинем, – мрачно резюмировала она, оглядывая громаду из полированного дерева тоскливым взглядом.

Приключение, определённо, на этом закончилось, потому что шифоньер выглядел совершенно неприступным.

На лицо Се-Крера легла тень огорчения и разочарования. Поставив канделябр на пол, он попримеривался, зачихнул ладонь между задней панелью шифоньера и стеной и попытался сдвинуть.

Наблюдавшая за ним с некоторой надеждой Кая тяжело вздохнула: громада лишь слегка затряслась, но двигаться отказалась.

Нахмурившись, Се-Крер недовольно осмотрел упрямое препятствие. Он всё ещё не склонен был сдаваться.

Подумав, он решительно распахнул дверцы шифоньера.

– Ага! – торжествующе воскликнул он, обнаружив там тяжёлые меховые накидки, зимние сапоги и пару мечей.

Воодушевившись, заговорщики в четыре руки вытащили все эти богатства на кровать, полностью освободив нутро шифоньера.

– Давай так! – принялся командовать Се-Крер. – Я чуть приподниму этот край – а ты тут же двигай!

Кая радостно закивала и решительно прижалась к стене, просовывая пальцы в щель за шифоньером.

Се-Крер, крепко устроившись на полу, решительно подхватил шифоньер между ножками и приподнял – дай Бог ес-

ли на сантиметр, и удерживать-то ему удалось всего пару секунд, – но Кая не сплеховала и смогла чуточку отодвинуть шкаф от стены.

Совсем чуточку.

Тяжко вздохнув, Се-Крер поглядел на свои покрасневшие от нагрузки пальцы и ухватился за край ещё раз, и ещё раз приподнял – Кая сдвинула шифоньер ещё немножко.

Пыхтя и ругаясь, они, наконец, отодвинули препятствие на достаточное расстояние, чтобы заглянуть за него, освещая получившуюся щель канделябром.

У обоих одновременно вырвался из груди торжествующий крик: за шифоньером в самом деле обнаружилась дверь!

Более того, им несказанно повезло: её проём был как раз с их стороны, и открывалась она туда, наружу!

– Вот это да! – потрясённо выдохнул Се-Крер и сунул канделябр подруге со словами: – Посвети-ка!

Сам же он принялся ощупывать дверь в попытках понять, где у неё замок.

К его восторгу и торжеству дверь не была заперта, и легко поддалась под его нажимом, открываясь внутрь таинственной комнаты!

– Ничего себе! – обрадовался Се-Крер и ужом просочился в получившуюся щель.

Державшая канделябр Кая чуть не расплакалась.

Они с таким трудом двигали этот проклятый шифоньер,

что щель получилась совсем узкой. А она – на ней же было совсем взрослое платье! С кринолином!

Она никогда не сможет протиснуться в эту щель, и кринолин снять сама тоже не сможет!

От досады и огорчения Кая всё же разревелась.

– Льдинка, ты где там?.. – раздалось из темноты таинственной комнаты.

У неё не хватило сил ответить; ей было слишком обидно и больно, что приключение для неё закончилось, потому что её платье – такое роскошное и нарядное – не позволит ей пройти дальше.

– Льдинка?.. – удивившись отсутствию ответа, Се-Крер протиснулся обратно и обнаружил плачущую подружку. С первого взгляда он понял, в чём проблема – платье и впрямь было огромным и широким.

– Ну, нашла, из-за чего реветь! – досадливо воскликнул он, лихорадочно пытаясь понять, как ей теперь помочь. – Он у тебя складывается?..

– Наверно, – хныкнула Кая, погрузившаяся в совсем уж глубокие дебри отчаяния.

– Дай посмотрю! – Се-Крер решительно опустился на пол, ловко забрался руками под юбки, ухватился за нижнее кольцо кринолина и принялся его приподнимать.

Дело оказалось выполнимым, и скоро он ухватился за второе кольцо, и принялся поднимать дальше оба.

Кая оглянуться не успела, как он совсем задрал ей юбки,

складывая кринолин вверх, а после – развернул его боком.

– Держи давай!.. – раздражённо пропыхтел он, пытаясь удержать все кольца, не порвать юбки, не врезать ей по носу её же кринолином и не завалиться, потеряв равновесие.

Кая растерянно перехватила кольца одной рукой, путаясь в складках ткани.

– Боже, у тебя и чулки рождественские? – вдруг рассмеялся Се-Крер, выпутавшись из-под юбок и обнаружив, что, в самом деле, её детские худые ножки облегают тёмно-синее полотно с вкраплениями золотых звёзд.

– Канделябр у меня заberi, пока я себя не подожгла! – буркнула из-за завесы кринолина и юбок Кая.

Чулки ей очень нравились. И она не видела в их расцветке ровным счётом ничего смешного. И к платью же изумительно идут!

Се-Крер бодро забрал канделябр, поставил его на пол и принялся активно проталкивать Каю в щель за шифоньером.

Сперва получалось не очень, потому что кринолин всё равно продолжал мешаться, но не придумали ещё в мире такой кринолин, чтобы он мог остановить разогнавшегося Се-Крера!

Принцесса была успешно выпихнута, канделябр забран, и сам парень отправился за подружкой.

Она, пофыркивая, пыталась привести в порядок своё платье, что ей не очень-то удавалось, потому что часть юбок неудачно запуталась между кольцами кринолина. Пробор-

мотав что-то ругательное, Се-Крер опять отставил канделябр и принялся помогать.

На всё про всё им потребовалось минут пять: наряд оказался крайне несговорчивым.

Наконец, они смогли оглядеться и разобрать, куда же их занесло.

Комната была тёмной, пыльной, явно заброшенной – и совсем не напоминала жилые покои. Не было ни кровати, ни софы, зато шкафов и рабочих столов водилось в изобилии. Шкафы, очевидно, когда-то содержали книги, но теперь были разочаровывающе пусты. Зато там и сям виднелись предметы и инструменты непонятного назначения.

«Пыточная?! Посреди жилой части дворца?!» – подумал Се-Крер.

«Алхимическая лаборатория?! В нашем дворце?!» – удивилась Кая.

Конечно же, захотелось посмотреть всё это поближе, и подростки, охваченные священным трепетом, двинулись к первому столу, где стояло что-то невероятное и прекрасное.

В самом центре этого прекрасного находился голубой шар. Вокруг него же в изобилии были накручены золотисто блестящие в свете огня окружности из какого-то металла. Окружностей было много, на части из них виднелись какие-то объёмные элементы, некоторые несли чёткую разметку, на иных в непонятном порядке выстраивались буквы и цифры.

Это была армиллярная сфера – инструмент, необходимый для определения координат небесных светил. Однако ни Кая, ни Се-Крер не занимались астрономией, поэтому впервые видели такую удивительную вещь.

«Должно быть, ею ломают пальцы и руки», – предположил

Се-Крер, начиная раздумывать, как бы аккуратнее увести подружку от всех этих шокирующих и смертоносных предметов.

«Это, наверно, для поисков философского камня!» – в восторге подумала Кая, которую отчаянно интересовали все эти магические науки именно потому, что они были категорически запрещены, что, конечно, придавало им в её глазах романтический флёр.

– Какая красивая!.. – восхищённо воскликнула Кая и тронула одно из блестящих колец пальчиком.

То чуть тронулось с места, но тут же застряло: инструментом давно не пользовались, и в подвижные элементы конструкции набилось море пыли.

– С ума сошла?! – раздражённо шикнул Се-Крер и припугнул: – Без пальцев останешься!

Однако, вопреки высказанной угрозе, он тоже не удержался и тронул одно из колец пальцем. То тоже не особо поддалось, и он успокоился: чем бы ни был этот инструмент – он, кажется, уже не опасен.

Независимо фыркнув и передёрнув плечами, Кая двинулась дальше. Теперь внимание её привлёк остановившийся хронометр: он настолько подходил к нынешнему рождественскому оформлению дворца, что ей даже подумалось, что его принесли сюда только что! Стрелки, украшенные миниатюрными солнцем и луной, звёздочки на месте цифр на фоне лазурной эмали!

– Вот это да! – у Се-Крера загорелись глаза при виде такой диковинки, и он тут же схватил хронометр и принялся искать, где у него завод. К сожалению, для доступа к оному требовался специальный ключ – которого в обозримом пространстве не наблюдалось.

В попытках помочь другу Кая стала перебирать ящики ближайшего стола – в основном пустые. Наконец, в одном из них обнаружили какие-то листки – Кая с досады хотела было захлопнуть ящичек, но Се-Крер, отложив хронометр, полез смотреть, что там за находка.

К разочарованию ребят, все листы содержали какие-то невнятные и скучные расчёты: ни Кая, ни даже Се-Крер не смогли в них ничего разобрать.

Однако следующая находка заставила их сердца замереть от восторга: в углу, куда ранее не доходил отблеск свечей, они обнаружили винтовую лестницу, ведущую вверх!

– Боже праведный!.. – прижала ладошку ко рту Кая, понимая, что приключение обещает быть даже более удивительным, чем ей мечталось. Мало того, что они нашли тайную заброшенную комнату! Так тут ещё и тайный ход!

– Ничего себе!.. – разделил её восторг Се-Крер, который чувствовал себя теперь отважным первооткрывателем новых земель.

Переглянувшись и обнаружив на лицах друг друга улыбки до ушей, они сделали первый шаг к лестнице...

– Увлекательные у тебя сны, Кайалерейни, как я посмот-

рю, – раздался за их спинами глубокий и спокойный голос.

Голос короля!

Обменявшись паническими взглядами, застигнутая на горячем парочка обернулась.

Король стоял у распахнутой двери – и как они только могли не услышать, как двигали шифоньер! – и смотрел на них сердито и мрачно.

– Это я его сюда притащила!.. – сделала шаг вперёд Кая, пытаясь загородить собой друга, но в итоге только больно столкнулась с ним плечами, потому что одновременно с ней он проделал то же самое со словами:

– Это я её сюда затащил!..

Они сердито переглянулись, потирая ушибленные плечи.

Се-Крер полагал, что он, как мужчина, должен защитить даму – тем паче, девчонку!

Кая полагала, что она, как принцесса, должна защитить своего человека – тем паче, друга!

Король полагал, что это совершенно ни в какие ворота не лезет.

– Давайте начнём с простого, – начал он допрос. – Зачем вы вообще сюда залезли?

Кая покраснела: ей не хотелось признаваться, что она пытается найти легендарное украшение, потому что уж очень любопытно на него взглянуть – и, может быть, примерить.

Се-Крер смутился, но краснеть не стал: ему тоже не хотелось признавать, что поиски тайной комнаты показались

ему слишком заманчивым приключением, чтобы от него отказываться.

Осознав, что ответа не дожждётся, король попробовал простимулировать разговор предположением:

– Не на звёзды же смотреть пришли?

Заговорщики растеряно переглянулись, не понимая, при чём тут звёзды, на которые прекрасно можно было посмотреть практически откуда угодно, да хоть с ближайшего балкона.

Король вздохнул.

– Откуда вы вообще узнали, – попытался зайти с другого края он, – что здесь расположена наша обсерватория?

– Обсерватория?! – хором переспросили ребята, не сдержав изумления.

«Ну! Слава Богу, что не пыточная!» – оптимистично решил Се-Крер, поскольку проникновение в обсерваторию явно не было делом столь преступным и наказуемым, как проникновение в пыточную и приведение в неё малолетней принцессы.

«Ну вот! И совсем не алхимия!» – разочарованно подумала Кая, которой обсерватория вовсе не казалась чем-то таинственным и манящим.

Король придавил их обоих взглядом более чем мрачным: как ему казалось, армиллярная сфера, астролябия, другие характерные инструменты, да и карта звёздного неба на потолке, весьма недвусмысленно намекали на предназначение

помещения.

Под этим взглядом ребятам стало совсем уж неудобно.

«Так, нужно срочно что-то делать...» – начал соображать Се-Крер, пытаясь придумать, как выпутать подружку из неприятностей, которые он ей обеспечил.

Придумать он, однако, ничего не успел, потому что Кая сообразила первой.

– Господи! – она подпрыгнула и радостно хлопнула в ладоши. – Так отсюда и Вифлеемскую звезду видно? Ведь видно же, да? – подскочила она к отцу, обращая на него полное надежды и восторга личико.

Король сморгнул, не сразу найдясь с ответом. Объяснять, что никакой Вифлеемской звезды на небе нет, казалось ему неправильно и с точки зрения воспитания дочери, и с точки зрения христианской.

– Можно посмотреть? Ну пожалуйста! – не унималась Кая, в порыве чувств хватая отца за руку.

Она ненавидела такую манеру поведения – детскую и капризную – но нужно же было спасти друга! Глядишь, отец отвлечётся, а потом – не то чтобы забудет, но остынет, и не будет так суров...

Несколько секунд король боролся с собой – но отказать дочери в Рождественскую ночь полюбоваться на Вифлеемскую звезду ему не хватило духу.

– Хорошо, пойдёмте, – со вздохом согласился он и первым направился к винтовой лестнице, отобрав по дороге у Се-

Крера канделябр.

Радостно переглянувшись, подростки ринулись за ним: посмотреть на Вифлеемскую звезду хотелось просто ужасно!

Лестница не разочаровала: она была совсем такой, какой и должна быть потайная лестница в заброшенном замке. Кованная, с фигурными перилами, сплошь покрытая пылью, гулко отзывается на каждый шаг! Забираться по ней наверх было так увлекательно!

Наконец, король остановился, ставя канделябр на какой-то столик. Свечи озарили небольшую круглую комнату с куполом – Кая и Се-Крер сразу поняли, где они находятся, потому что видели этот купол снаружи неоднократно, но считали его просто архитектурным украшением дворца.

В комнате были какие-то странные, высокие и узкие, окна, на наличниках которых стояли многочисленные деления, пометки, непонятные символы и рисунки. Был и огромный телескоп по центру, но король, к их разочарованию, повёл их не к нему, а к совсем небольшой трубе у одного из окон.

Труба эта была весьма пыльная – ей явно не пользовались много-много лет. Вздыхнув, король достал из кармана тонкий шёлковый платок – конечно, тёмно-синий, с росписью в виде звёзд, – и принялся им протирать окуляры.

Затаив дыхание, Кая и Се-Крер, взявшись за руки, ждали. Оба пребывали в чрезвычайном волнении: им казалось, что они теперь допущены к какому-то совершенно необыкновенному таинству.

Наконец, немного повозившись с телескопом и настроив его на детский рост, король сделал дочери приглашающий жест рукой.

Вспыхнув от волнения и радости, Кая шагнула вперёд и прильнула глазом к окуляру.

Ночь была ясная, и звёздное небо открылось ей во всей его запредельной красоте. Необъятно прекрасное, непривычно близкое – словно она сама находилась прямо среди звёзд! – и завораживающе бесконечное!

Звёзд было много, так много, что захватывало дух!

Глаза совершенно разбегались, пытаясь объять необъятное, сердце гулко неслось вскачь, восторг затоплял её до краёв – но тут она вспомнила цель, за которой пришла, и растерялась.

В этом бескрайнем океане звёздного сияния – как найти ту самую, единственную, Вифлеемскую звезду?

– Но как мне узнать её? – огорченно спросила Кая, отрываясь от телескопа и беспомощно глядя на отца.

– Она отличается, – веско заверил её он. – Ты её узнаешь, просто присмотришься внимательнее!

Вновь вспыхнув восторгом, Кая снова прильнула к окуляру – и, конечно же, в этот раз нашла!

Самая яркая и самая красивая – конечно, это могла быть только она!

– Я вижу, вижу! – радостно воскликнула Кая, а затем, не в силах сдержать ликования, запрыгала рядом с телескопом

в каких-то торжествующих танцевальных па.

Король кивнул на телескоп Се-Креру. Тот, слегка робея – было страшно не узнать ту самую звезду, которую так легко нашла Кая, – тоже заглянул в окуляр, и тоже совершенно пропал, завороженный величественной картиной.

Он, впрочем, тоже нашёл звезду, которая показалась ему особенно красивой и яркой, и вполне уверенно сказал:

– Да, я тоже её вижу!

– Правда, она прекрасна? – тут же налетела на него Кая, которой не терпелось поделиться своими впечатлениями о том, что она стала свидетельницей настоящего чуда – она так близко видела ту самую звезду, которая привела волхвов к Спасителю!

– Удивительная! – серьёзно кивнул Се-Крер, выпрямляясь.

– Я посмотрю ещё?.. – молящим взглядом обратилась Кая к отцу, и тот кивнул.

Просияв улыбкой, она снова бросилась к телескопу, и тут же с ужасом поняла, что не может найти ту самую звезду.

«Как это я так ясно видела её только что?» – замирая сердцем, спросила она себя, лихорадочно пытаясь отыскать её снова.

Наконец, ей это удалось, и сердце её сладко ёкнуло: звез-

да была на месте, такая же яркая, и как только можно было подумать, что её можно потерять или не заметить!

«Она действительно отличается!» – уверенно заключила внутри своей души Кая.

Король, меж тем, решил вернуться к вопросу, который весьма его беспокоил.

– Итак, господин Се-Крер, – продолжил он допрос, – откуда вы узнали об обсерватории?

Смутившись, тот признался, что знать ничего не знал про обсерваторию, но что догадался, что в этом крыле имеется какая-то закрытая комната, и это вызвало его любопытство. Достав свою карту, он принялся толково объяснять королю и ход своих рассуждений, и проведённые исследования – умолчав, впрочем, про сброшенный мандарин, чтобы не добавить принцессе неприятностей.

Выслушав его, король вполне добродушно переспросил:

– Вы ведь отдаёте себе отчёт, что внутренняя планировка королевского дворца – это стратегически важная информация, к коей не могут иметь доступ посторонние?

За внешним добродушием этого тона, впрочем, отчётливо звучали холод и сталь.

– Конечно, ваше величество, – бледнея, поклонился Се-Крер. Ему только сейчас пришла в голову запоздалая мысль, что проводить исследования такого рода – весьма опасное предприятие, которое может быть приравнено к шпионажу и государственной измене.

Осознание это вполне выразилось в мысли: «Господи, это куда же я влез-то?!» – которая читалась с его лица вполне отчётливо.

Королю понравилось, что непоседливый юнец, пусть и запоздало, но осознал масштаб проблем, в которые влип.

– Такое не может остаться без последствий, – выразительно потряс король самодельной картой.

Се-Крер совсем сник. Он, конечно, не думал всерьёз, что его теперь казнят или заточат на всю жизнь в темнице, – но прекрасно понимал, что без присмотра его теперь не оставят, и о вольной жизни останется только мечтать.

– Завтра к четырём... Впрочем, уже сегодня, – спохватился король, – приходите в мою приёмную. – Сжалившись над совсем уж бледным и несчастным парнем, добавил: – Я решу вопрос с вашей дальнейшей службой.

Се-Крер вскинул на него ошарашенный взгляд, не понимая, при чём тут служба. Впрочем, через несколько секунд мысли в его голове срослись, и он понял, что только что получил предложение, от которого не может отказаться.

Он совершенно растерялся и потерялся: он не планировал поступать на государственную службу. Это требовало ответственности, аккуратного выполнения обязательств, серьёзности – а Се-Крер всё это ненавидел.

Взгляд его невольно метнулся к Кае – та всё ещё любовалась звёздами, и была так впечатлена открывавшейся ей картиной, что совершенно прослушала весь этот разговор.

Привыкнув всегда защищать свою подругу, Се-Крер даже и позабыл, что она была наследной принцессой. Теперь же он впервые с несомненной отчётливостью понимал, что однажды – когда король уйдёт в мир иной – она станет правящей королевой.

И защищать её станет куда как сложнее, чем просто непоседливую девчонку, растущую в тени своего сильного и могучего отца.

«Так я её и доверю какого-нибудь индюку!» – почти зло подумал Се-Крер.

В сердце его зародилась и окрепла решимость защищать подругу всегда – и тем паче защищать её тогда, когда на её плечи свалится тяжёлое бремя королевской власти.

– Благодарю, ваше величество, – сдержанно поклонился он королю.

Тот, вполне довольный тем, что прочитал с лица юноши, отправил его восвояси – отсыпаться после бурных приключений.

Ему самому, однако, сон пока не грозил: нужно было ещё разобраться с дочерью, которая творила вещи совершенно недопустимые для принцессы.

Кашлянув, он тем заставил её отвлечься от телескопа.

Обернувшись, она тут же осознала, что отец всё ещё гневается, и приняла виноватый и скромный вид.

– Я так понимаю, – спокойно отметил король, – ты не продумала причины, на основании которых правящая ветвь Се-

Ролов устраивает полномасштабные обыски в личных покоях Торкийской ветви?

Кая вспыхнула от стыда и досады.

Она совсем-совсем не планировала, конечно, шариться по вещам дядюшки! Просто там и тогда разгадка была так близка, и тайная комната так манила, что она, не думая, принялась вытаскивать его вещи из шифоньера! Что, в самом деле, выглядело как начало серьёзных дипломатических осложнений.

И чего им стоило подождать, пока родственники уедут обратно в свои горы! Покои тогда была бы пустые, и, даже если бы принцессу застигли бы тут, это было бы внутренним делом правящей ветви.

Теперь же...

Теперь она спровоцировала внутренний дипломатический конфликт!

Кая чуть не заплакала: такой промах для наследной принцессы был совершенно непозволителен!

Оставшись вполне довольным тем, что до дочери, наконец, дошло, в чём была её основная ошибка, король не стал мучить её дальше:

– Я поговорю с братом, конечно. Рассчитываю на его понимание – в конце концов, с таким сыном, как Рей, он должен быть снисходителен к детскому хулиганству.

В Кае вспыхнула была надежда: Рей и впрямь был той ещё оторвой, и на его фоне она смотрелась вполне даже мирно

и безобидно. Но надежда эта, однако, тут же рухнула в пропасть от этого «детское хулиганство».

Отец назвал её поведение детским хулиганством – и был совершенно справедлив!

Кая сжала кулачки, стараясь справиться с эмоциями. Как же теперь ей было досадно, и больно, и невыносимо, что она поддалась искушению и позволила себе вести себе так безрассудно!

Она, которая так гордилась тем, что отец видит в ней настоящую взрослую!

– О неприятностях, которые будут ждать твоего друга, ты тоже, конечно, не подумала, – продолжал, меж тем, воспитательную беседу король.

Сердце Каи бешено заколотилось от страха.

– Он не виноват! – с отчаянием воскликнула она. – Это я его заставила!

Король чуть наклонил голову набок и уточнил:

– Зачем?

Все её мысли были теперь лишь о том, как выручить Се-Крера, и, забыв о страхе показаться наивной и глупой, она лихорадочно принялась объяснять:

– Я очень хотела найти звёздную диадему принцессы Деи! Мне так хотелось её примерить, и я поручила Каю отыскать её следы и привести меня к ней!

Король нахмурился. При чём тут никогда не существовавшая в реальности диадема, ему было неясно.

Кая, меж тем, горячась и всячески пытаюсь выгородить Се-Крера, объясняла, как она пришла к мысли, что принцесса жила именно в этой комнате, и комнату эту, видимо, закрыли сразу после её трагической смерти, а значит, тут могла остаться и её диадема.

Выслушав эту удивительную версию со всем вниманием, король сухо сообщил, что, даже если та самая принцесса когда-то тут и жила, то её вещей здесь совсем не осталось, потому что после неё тут обитало ещё множество поколений.

– Моя двоюродная бабушка, – отметил король, – увлекалась астрономией, и именно она оборудовала здесь обсерваторию. После её смерти комнату закрыли, поскольку в ней не было нужды – в университете есть обсерватория не хуже.

Кая удивлённо раскрыла рот. Неизвестно, что потрясло её больше: то, что её версия с принцессой Деей и её диадемой так рассыпалась, или то, что кто-то из их семьи занимался таким удивительным и таинственным делом.

– Но зачем же закрывать? – растеряно и даже чуточку обижено переспросила она. – Может, кто-нибудь ещё хотел бы этим заняться!

Под «кем-нибудь» она теперь имела в виду, определённо, себя: открывшееся ей сегодня зрелище глубоко её потрясло, и она, в самом деле, горячо и жадно захотела заниматься теперь астрономией.

Разгадав, что за чувства овладели дочерью, король вздохнул.

– Кайалерейни, – терпеливо напомнил он, – ты прекрасно знаешь, что каждый человек должен заниматься своим делом, и только тогда в стране будет порядок. Не нам заниматься астрономией, – сурово резюмировал он.

Опустив голову, Кая вздохнула.

– Есть учёные, – продолжил король, расхаживая по комнате и прикасаясь иногда к телескопам или пометкам на окнах, – они отдают свою жизнь науке, и именно поэтому им удаётся сделать удивительные открытия. Членам династии некогда заниматься наукой, – отметил он очевидное, – мы не можем уделить ей столько времени, чтобы чего-то достичь. Наша задача, Кайалерейни, – обернулся он к дочери, глядя на неё внимательно и строго, – устраивать людей на те места, где они смогут проявить себя, развить заложенные в них склонности и добиться успеха.

Кая кивала и вздыхала: всё это ей было прекрасно известно. Но всё равно – как же обидно!

– Короли не занимаются астрономией, – резюмировал, меж тем, отец. – Короли пристраивают в университет людей, у которых есть талант к занятиям астрономией, и предоставляют им средства и возможности этот талант реализовать. В этом наша задача и наш вклад, Кайалерейни.

Она снова вздохнула. Конечно, отец был прав. И она сама прекрасно знала, что её ждёт впереди куда как более важная задача, чем исследование звёзд; и что на своём месте она сможет сделать куда как больше...

На секундочку ей представилось, как она отказывается от трона, чтобы стать великим астрономом. Картинка получалась так себе: ведь королём тогда станет Рей, а Рей у власти – это точно стихийное бедствие!

– Я понимаю, ваше величество, – тихо ответила Кая, мысленно прощаясь с мечтой.

«Обязательно профинансирую обсерваторию в университете!» – дала она себе зарок на то время, когда станет королевой.

– Понимаешь? – переспросил король и решил проверить это вопросом: – И как ты тогда считаешь, куда стоит пристроить твоего друга?

Принцесса растерялась. Она совершенно не знала, с какой стороны подойти к решению этого вопроса.

Король подтолкнул её мыслительный процесс:

– К чему, как ты считаешь, у него есть склонность? В чём его талант?

– Он очень умён! – тут же пылко воскликнула Кая, которую безмерно восхищало в друге именно это качество.

Король тонко улыбнулся:

– Значит, в университет? В учёные?

Этот вывод вызвал у Каи ошеломление: Се-Крер, совершенно точно, не был похож на учёного, и едва ли научная карьера представляла бы для него интерес.

Вздыхнув, король достал из нагрудного кармана часы. Почти четыре утра! Точно неподходящее время для уроков

управления!

– Он не просто умён, Кайалерейни, он наблюдателен, – принялся сам перечислять король, не желая ждать, пока дочь доберётся до всех этих выводов сама, – у него пытливый аналитический ум, яркая любознательность. Он способен во всём дойти до сути, раскопать любую информацию, по деталям реконструировать полную картину. Добавим сюда обаяние и умение сходить с людьми...

Кая лишь растеряно хлопала ресницам. Слушать комплименты в адрес друга было безмерно приятно, но сделать из них какой-то вывод она, определённо, не могла. Она видела и чувствовала, что отец ждёт от неё вполне определённого, единственно правильного вывода, и что он считает его очевидным, – но ей было в упор непонятно, к чему он ведёт.

Осознав, что ответа не дожждётся, король на секунду прикрыл усталю глаза, а потом велел:

– Пойдём-ка спать!

С большим облегчением Кая устремилась к лестнице. Она ненавидела вопросы, на которые не могла ответить.

В молчании они добрались до покоев принцессы.

Там Кая не выдержала. Повернувшись к отцу, она срывающимся голосом, в котором ошутимо дрожали слёзы, спросила:

– Я... очень вас разочаровала сегодня?..

Король чуть нахмурился.

– Как наследница престола – конечно, – не стал отпираться.

ся он, но тут же добавил: – Как дочь – ни в коем случае.

Успевшее рухнуть в бездну сердечко Каи приободрилось.

– Послушай, милая, – король наклонился к ней, заглядывая в глаза, и самым серьёзным тоном сказал: – Не может быть для страны беды большей, чем монарх, потерявший свою человечность.

Кая широко распахнула глаза: мысль эта показалась ей и очень глубокой, и очень мудрой, и чрезвычайно важной – в первую очередь потому, что она приободрила её и позволила ей верить, что она станет не такой уж безнадёжной королевой.

Простившись и пожелав ей добрых снов, король ушёл.

Пройдя из приёмной в свою украшенную еловыми ветвями гостиную, Кая вдруг обнаружила там читающего Се-Кре-ра.

– А, Льдинка, наконец-то! – радостно воскликнул он. – Мы с вафлями уже сто лет тебя дожидаемся!

Он, конечно, не должен был сейчас тут находиться, но, как всегда, сумел как-то пробраться, да и про вафли вызнал!

Весело рассмеявшись, Кая устроилась рядом и принялась за лакомство.

Повара, и впрямь, постарались на славу!

...на следующие именины Кая получила от отца удивительный подарок: прекрасную диадему, сплошь украшенную звёздами.

В самом центре её, над лбом, сияла россыпью прозрачных

камней прекрасная Вифлеемская звезда.